

Как можно упорядочить случайные табу из бешеного принтера

Раз, где-то в конце девяностых, по улицам Ватикана бродили двое молодых математиков, не знавших итальянского. Обрывки медицинской латыни, расхожие цитаты – "Navigare necesse est, vivere non est necesse", "Beatus ille, qui procul negotiis", "Homo sum, humani nihil a me alienum puto", – и определенная привычка к европейским языкам помогали им худо-бедно ориентироваться. Кроме того, они читали надписи на заборах. Эти последние наблюдения укрепили их в мысли, что Италия – глубоко религиозная, католическая страна. Дело в том, что на заборах, где у нас, скажем, пишут известно что, в сердце католического мира крупными кривыми буквами сообщались интимные подробности из жизни Девы Марии, Иисуса Христа, Святого Духа; многих популярных в общине святых также отнюдь не обошли вниманием. Было похоже, что мата как такового в языке нет: святотатственные фантазии и суждения оценочного характера полностью занимают соответствующую нишу.

Они встретились на автобусной остановке и принялись с жаром обсуждать то, что каждый в ходе прогулки прочитал на заборе. Они делали предположения относительно точного смысла прочитанного, бурно жестикулируя и обмениваясь догадками. Внезапно один из них замолчал и ткнул локтем другого. Они огляделись. Местные жители, ожидавшие автобуса, толпой стояли в стороне от остановки, стараясь не приближаться к собеседникам, и просто смотрели на них. Никто из местных не говорил ни слова.

Вот как это выглядело для них: двое иностранцев доброжелательно беседуют между собой на совершенно чужом языке, и только самые грубые ругательства обращают друг к другу почему-то по-итальянски.

Католическая специфика итальянского мата придавала ситуации особую пикантность, понятную только внешнему наблюдателю.

Табу ведь что делает – оно запрещает обходиться обычным образом с выделенной группой предметов или понятий. Святынь или неприкасаемых. В техническом смысле святыни и неприкасаемые – низкие существа или предметы, способные осквернить, "опоганить", "зашкварить" – суть одно. Мало того, они неразличимы и в онтологическом смысле. Так, боги побежденной религии встраивались в пантеон победившей на подземных этажах, становились злобными и опасными демонами, угрожая самыми нечистоплотными карами адептам конкурирующей веры (как поступил бы любой на их месте). Органы размножения вместе с их названиями, половые практики, которые часто оказываются табуированными в различных обществах, в свое время были объектами поклонения в точности на той же географической территории.

Различные табу суть фундамент и крыша в архитектуре мифологического сознания, ориентиры его ландшафта: высокие его шпили и бездонные скважины. Многие считают, что набор табу напрямую связан с этногенезом и с этническим самоопределением человека. В этом ключе трактуют и геральдические символы рода, и племенные тотемы. Когда руководство СССР задумало строить новую этническую общность – советский народ – оно занялось производством и обслуживанием института табу. За поношение святыни – скажем, за клевету на советскую действительность – полагался срок. Замечательно остроумная находка, Мавзолей В. И. Ленина, совмещал в себе черты египетской пирамиды, ковчега со святыми мощами и музея типа кунсткамеры. Во всевозможные сборники фольклорных сказок малых народов были включены сказки о Ленине. Типичное название подобного сборника: "Кто дал эвенкам солнце". (Угадайте, кто дал.) В инструкции, обращенной к воспитателям детских садов, говорилось: "в младшей группе... учить детей распознавать образ В. И. Ленина, цвет и форму плоской фигуры... в средней группе... продолжать обучение распознаванию образа В. И. Ленина..." О том, что попытка строительства в большой степени удалась, свидетельствует перекалфикация Ленина из божества в демоны после крушения советского строя: так, составители книги "Русский школьный фольклор" 1998 г. издания в предисловии к ней сообщают, что в 90-е годы школьницы помимо Пиковой Дамы в полночь вызывают Ленина. Ленин исполняет в точности ту же роль, что и Пиковая Дама: если соблудит ритуал, может предсказать суженого или ответить, любит ли меня Петя, а если что-то пойдет не так и Ленин рассердится, может оттащить за волосы и даже задушить.

Но помимо строительства основной религиозной парадигмы советская власть с большим успехом эксплуатировала старые табу. "Никакого секса вне брака", "секс только ради деторождения" – сейчас все это представляется ортодоксальными православными лозунгами. Между тем, во второй половине советской эпохи, вскоре после сообщения Сталина о том, что семья есть ячейка общества, это стало составной частью коммунистической морали, вроде бы сугубо антихристианской. За "аморалку" (если женатый партиец переспал с буфетчицей) песочили на партсобрании, такие случаи сказывались на карьере рядового коммуниста. Государство охотно лезло в постель к своим подданным. Фольклорным потребительским товаром была трехспальная кровать для молодоженов "Ленин с нами".

В постперестроечные годы, сразу после падения режима, в потоке разоблачающих материалов была масса публикаций и интервью, свидетельствовавших о крайне развратных нравах высшего партийного начальства, и в особенности детей этого начальства и вообще младших членов его семьи (все-таки в застойные годы у нас была геронтократия). Это интересно постольку, поскольку укладывается в классическую схему "дно – обыватель – элита". Табу структурирует и коллективное мифологическое сознание, и общество в целом (это почти одно и то же). Обыватель не нарушает табу, а дно общества или элита обязаны его нарушать. Кстати, засада самых идиотских запретов именно в том, что они просачиваются в головы конформистов. Если сегодня обыватель не видел никакой беды в том, что кто-то живет "со своим парнем" или "со своей девушкой" – "а что такого, дело молодое, а может, если у них получится вместе, они создадут семью" – завтра по слову начальства он это забудет и станет называть секс до брака развратом, а вне брака – предательством.

Когда российские законодатели начали поднимать возраст согласия и муссировать тему педофилии, бывшие студенты философских и социологических факультетов, хорошо знакомые с классическими схемами, забеспокоились. Многие озвучивали вывод: "Администрации все приелось, и она заинтересовалась детишками; теперь там, наверху, будут делать это с детьми". Элита обязана нарушать самые главные табу. Поэма Чуковского "Тараканище" казалась мучительно приобретающей актуальность. Когда же началась кампания против гомосексуализма, народным конспирологам осталось только разводить руками. Зачем депутаты Госдумы лезут в постель к гомосексуалистам? Неужели еще не успели попробовать? По официальной статистике, 35 – 40% мужчин и существенно больший процент женщин хотя бы раз в жизни имели гомосексуальный половой контакт... Доморощенные философы возражают – нет, мол, ведь закон касается пропаганды этого дела несовершеннолетним, это конкретно указывает на предпочтения элиты, и снова детишки под угрозой...

Мы считаем эти рассуждения дилетантскими. Да, известно, что в природе именно моногамные животные – например, определенные виды гусей – преимущественно склонны к гомосексуализму. Да, бихейвиористы подчеркивают, что это норма в социуме гусей, и она не исключает размножения, потому что регулярно наблюдают, как настойчивая гусыня подкарауливает гомосексуальную пару, принимает позу, приглашающую к оплодотворению, и в конце концов достигает желаемого – причем, гуси нередко прогоняют ее и сами заботятся о потомстве. Но мы решительно утверждаем: это не значит, что какой-либо депутат женского пола стремится залезть в постель к гомосексуалистам или склонить к чему-либо подобному их потомство. В конце концов, большинство наших депутатов давно уже вышло из детородного возраста.

Есть другие конспирологические схемы, лучше подходящие к случаю. Скажем, известно, что человеческие сообщества хорошо управляются методом контролируемых истерий. В США регулярно проходят политтехнологические кампании типа "stop child abuse", "fight abortion", "eliminate sexual harrasement". Соседи с удовольствием стучат друг на друга – мол, уехала за покупками и оставила детей без присмотра; иногда собираются скопом и идут с камнями громить абортные клиники. В отсутствие внешнего врага государство обязано доказывать свою нужность людям и указывать им врага внутреннего: в конце концов, это отвлекает граждан, не дает им заикливаться на проблемах или на недовольстве властями. И снова мы не торопимся делать выводы. По нашему убеждению, только глубоко безнравственный человек мог бы обвинить известных депутатов в том, что им достанет мозгов на последовательную реализацию подобной политтехнологической стратегии, пусть она и кажется нехитрой.

У ЛГБТ движения есть проблемы. Одна из них – географическая разобщенность. Вот когда в США победили толерантность, политкорректность и права меньшинств? Во времена колонизации Дикого Запада, когда вырезали индейцев? Нет, позже. Когда негров держали в рабстве и заставляли работать на плантациях? Гораздо позже. Это было результатом политики Гитлера в отношении евреев, но опять-таки не тогда, когда геноцид непосредственно осуществлялся. Тогда Америка успела отправить назад на верную смерть немало беженцев. Это случилось тогда, когда еврейское меньшинство приобрело значительное влияние в США, а в СССР расцвел государственный антисемитизм. Вот тогда стало возможным такое политическое высказывание: у них, в плохих странах, национальные меньшинства подвергают дискриминации, а у нас не

будут. Мы, наоборот, будем за это наказывать.

На Западе ЛГБТ-движение очень влиятельно. В его поддержку делают пожертвования корпорации и простые юридические конторы, как бы в порядке извинения, что раньше гомосексуалистов обижали. В одиннадцати европейских странах официально признаются однополые браки. Но пока только в одиннадцати.

Здесь не так и много конспирологии, просто жизнь так устроена – чтобы надежно заручиться общественной поддержкой, нужен источник дискриминации. Еще желательно, чтобы он был далеко: трудно стать влиятельным, если тебя по-настоящему бьют здесь и сейчас.

Вот, может быть, для того Пастор Мартин Ссемпа артистично возглавляет Национальные Антигомосексуальные Силы в Уганде. И для того же депутаты Мизулина и Милонов произносят свои удивительные речи. Гомофобия в России, судя по статистике, в последние годы быстро усугубляется. Это обидно не только в свете проблем местного ЛГБТ-движения: люди тупеют, их стремительно уносит прочь от Европы, ну и, конечно, нарушаются права человека. Но тем, кто заказывает музыку, если они действительно есть – вряд ли стыдно, ведь, в конце концов, туземцы получают свои стеклянные бусы и будут довольны. Quod licet Iovi, non licet bovi.

Автор: Юлия Фридман © Полит.ру ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 7104 28.06.2013, 14:58 📌 1642

URL: <https://babr24.com/?ADE=116190> Bytes: 10668 / 10668 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ВЫБОРЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ 2 СОЗЫВА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Юлия Фридман.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)